

Елена Весна

Убийство в элитарном клубе

12+

Весна Елена

Убийство в элитарном клубе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57000215

SelfPub; 2020

Аннотация

Ослепительная красавица, обладательница бриллиантовой совы убита сразу по окончании финала года. Вслед за этим следуют еще более странные события. Кто-то пытается взорвать клуб. Кто-то продолжает убивать лучших игроков – одного за другим. Действует в клубе безумный маньяк или это хитроумная ловушка для ведущего? Официальное расследование топчется на месте, и знатокам самим придется искать ответ на самый ложный вопрос в истории клуба.

Все персонажи и события являются вымышленными. Действие происходит, вероятно, в параллельной реальности, и любое совпадение с реально живущими людьми является случайным.

Пролог

Из самых отдаленных точек планеты к нам съехались сегодня двенадцать телезрителей, которые сыграют против Игроков...

Добрый вечер, уважаемые телезрители. Добрый вечер, уважаемые Игроки и гости Клуба. Сегодня в Элитарном Интеллектуальном Клубе – главная игра сезона. На календаре – воскресенье, ...цатое декабря. На часах двадцать два часа, тридцать девять минут и мы начинаем прямую трансляцию финала 201.. года.

Интересы Игроков защищает руководитель государственной корпорации «Квантум» Анатолий Чайкин. Интересы телезрителей защищает президент Главного банка – Марк Леманн.

В прямом эфире финал 201.. года. Телезрители против Игроков. Игра до шести очков. Счет ноль:ноль, и мы начинаем Игру!

Глава первая.

Распорядитель в одиннадцатый раз завел волчок, и Алиса в оцепенении уставилась на стол. Капитан что-то кричал,

призывая команду собраться на последний раунд. От мельтешения стрелки, а может от царящей в помещении духоты, к которой она так и не смогла привыкнуть за все восемь лет, проведенные в Клубе, внезапно закружилась голова. «Если падаете в обморок, падайте стоя», – всплыла в голове старая шутка Игроков. Каждую игру в крохотный домик в Старом саду набивалась немислимая толпа народа и уже к середине игры в зале нечем было дышать. Передача всегда выходила в прямом эфире, и если кому-то становилось плохо, приходилось терпеть до рекламной паузы – нельзя было портить телевизионную картинку. «Может мне встать, чтобы упасть стоя?» – с иронией подумала Алиса, – «ну зачем, ну вот зачем они зовут всех этих людей сюда?»

Под «этими людьми» она подразумевала приглашенных гостей – пользователей социальных сетей, или, как сегодня, в финале года – телезрителей, чьим вопросам посчастливилось попасть на игровой стол. Алиса не любила посторонних в Клубе. «У нас закрытый Элитарный Клуб. Здесь место для интеллектуальной элиты. Все остальные пусть сидят дома у телевизоров и развиваются», – злобно бормотала она мужу за полчаса до начала игры, с трудом ускользнув от очередного желающего сделать с ней селфи. Ее с утра терзали дурные предчувствия, и она никак не могла взять себя в руки и настроиться на игру. «Тише, Алиса, тише», – увещевал ее муж, – «и так постоянно пишут, что ты высокомерная заносчивая ...э-э-э...» – он споткнулся, подбирая слово. «Стер-

ва», – закончила за него Алиса, и презрительно усмехнулась, – «какое мне дело до того, что они пишут? Они бы рядом со своим мнением писали еще величину своего «айкью», все было бы понятно». «А у Бахметьева «айкью» для тебя подходящий?» – с неожиданной злобой спросил Георгий. Алиса вздрогнула и в изумлении уставилась на него. Обычно добродушный и даже немного вялый, сейчас он смотрел на нее с лютой ненавистью. Так, только этого сейчас ей не хватало. Кто и что ему наплел? Опять завистники шепчутся за спиной. Только наивные телезрители могут думать, что они тут все идеальные и порядочные. Нет, они здесь такие же, как все люди в этом мире – дружат и ссорятся, помогают друг другу и завидуют, поддерживают и интригуют. Просто об этом никто не знает. На экране – всегда идеальная картинка: смокинги и бабочки, вечерние платья и безупречный макияж, смех и улыбки.

«Давай не сейчас, а?» – взмолилась она, – «У меня через полчаса Финал Года!» Георгий угрюмо замолчал. Ему финал точно не светил, даже в какой-нибудь обычной серии игр. Их команда вяло болталась в конце рейтинга, с переменным успехом борясь за выживание в Клубе. Последний матч-реванш они выиграли лишь благодаря снисходительности и откровенным подсказкам ведущего. Но хуже всего было то, что команда не пользовалась успехом у зрителей. Они нервничали во время игры, не могли расслабиться и остроумно ответить на вопросы ведущего, чтобы развлечь публику, даже

спорили как-то вяло в случае сомнительного ответа. В результате, они никому не были интересны. Георгий подозревал, что следующий сезон будет для них последним. И вряд ли его потом позовут в какую-нибудь другую команду. Не так уж здорово он себя проявил.

Другое дело – Алиса. Красивая и темпераментная, она оживляла любую, даже самую провальную игру своей команды. Случались у нее и яркие озарения на последних секундах обсуждения, и вспышки эмоций при выигрышах и проигрышах. Вот поэтому о ней и писали в интернете много – и восторженные похвалы, и откровенные гадости. Если бы даже ее команда вылетела, ее рано или поздно все равно вернули бы в Клуб, как многих «непотопляемых» Игроков. Неудивительно, что она предпочла ему, неудачнику, новую восходящую звезду, будущего совообладателя, Антона Бахметьева.

Георгий и Алиса вдвоём сидели в автобусе, укрывшись от любопытных глаз, пока капитан Ярослав Шмелев не позвал ее в зал.

И вот он – последний, решающий раунд. Алиса прикрыла глаза, чтобы не видеть кружащейся с бешеной скоростью стрелки. Сейчас все решится. Как долго они шли к этому моменту! Целых восемь лет доказывали, что они могут играть, поднимались вверх по турнирной таблице и скатывались вниз после необъяснимых провалов, висели на волоске и снова упорно карабкались вверх. Единственные, кто могли им помешать в этом году – опытная сильная команда Марти-

на Кирса. Они играли в зимней серии позже и стоило им победить – с любым счетом, и команда, в которой играла Алиса, опять пролетела бы мимо финала. Но они не победили...

Стрелка наконец замерла, и все, даже стоявшие в зале, облегченно выдохнули. На столе не разыгранными оставались вопросы из Берлина, Самары и суперблиц. Слава богу, выпала Самара.

Неожиданно Алиса почувствовала на себе чей-то взгляд. Чуть повернув голову, она встретилась взглядом с Ириной Красинской. Господи, сколько еще людей в Клубе ненавидят ее? Ладно, это все неважно. Сейчас имеет значение только одно. Алиса судорожно записывала текст в блокноте. Последним вопросом им достался черный ящик...

– Зонт? Туфли? Платье?

– Что еще может быть?

– Шляпка? – сказала Алиса.

– Платье не поместится в ящик, что-то мелкое. Может, какой-то аксессуар?

– Сумочка?

– Очки?

– Еще версии?

Услышав первый предупредительный сигнал Алиса с ужасом осознала, что ответа у них нет. Чуда не случилось, никто из них не смог уловить логику, заключенную в вопросе. Они что-то упустили. В формулировке вопроса должна была быть наводка, какое-то слово, дающее ключ к отгадке. А они по-

тратили всю минуту, тупо перебирая все предметы женского туалета, вместо того, чтобы искать ключ. Алиса лихорадочно перечитывала свои записи... Прозвучала финальная сирена.

– Господин Шмелев, кто будет отвечать?

– Отвечает...

– Господин Шмелев, у вас нет ответа?

– Отвечает... Алиса Высотина.

Алиса в испуге уставилась на капитана. Они даже не решились, какую версию будут давать. Он что, надеется, что ее осенит в последнюю секунду? Или, что ведущий, Игорь Гарф, начнет наводить ее на правильный ответ, как это иногда случалось?

– Алиса?

– Алиса, вы будете отвечать? Или я засчитаю Вам поражение?

На этот раз ведущий явно не собирался помогать Игрокам. Деваться было некуда. Алиса подняла голову и отчаянно посмотрела в зал. Прямо напротив нее всю игру простоял Антон Бахметьев, ободряюще улыбаясь и аплодируя, даже подмигнул разок. Но сейчас, когда она оказалась под прицелом пристальных взглядов людей, стоящих в зале, он почему-то не смотрел на нее. Он медленно переводил взгляд из одной стороны в другую и делал медленные пассы руками так, словно...

– Перчатки, – сказала Алиса. – В черном ящике перчатки.

– Итак, вы считаете, что предмет, о котором идет речь в

письме княгини Трубецкой – это перчатки?

– Да.

– Подсказка! – вдруг пронзительно завопил Мартин Кирс. – Господин ведущий, была подсказка!

Оказывается, он всю игру простоял у нее за спиной. Вот же скотина!

Капитан команды, ошарашенный, бледный как мел, смотрел то на Алису, то на Кирса.

Голос ведущего был довольно холоден:

– От кого была подсказка, господин Кирс?

– От господина Бахметьева. Он делал вот такие движения руками.

Кирс сделал жест, словно натягивал невидимые перчатки.

– Хм, – сказал ведущий. – Как интересно. Господин Бахметьев, вы подсказывали команде Шмелева?

Антон посмотрел вверх округлившимися от удивления глазами. На лице его было написано неподдельное изумление.

– Нет, господин ведущий. Я не понимаю, о чем говорит господин Кирс.

– Вы сейчас делали какие-то движения руками?

– Я ... Я просто ... почесал запястье и все.

– Ну, конечно, – усмехнулся Кирс, – я прекрасно видел, что вы делали. У них даже версии такой за столом не было!

– Извините, – спокойно сказал Антон, – но мне кажется, что вам следует проверить зрение, господин Кирс.

– С моим зрением все в порядке!

– Тишина в зале! – рявкнул Гарф. – Еще одно слово, и я удалю вас обоих!

– Господин ведущий, – Шмелев уже оправился от шока и бросился в бой. – Господин ведущий, извините, но кроме господина Кирса никто не видел никакой подсказки, и мы тоже не видели.

– Покажите мне распорядителей.

Герман и Вероника, Распорядители Зала, следившие за порядком, в своих красных жилетках стояли как обычно, в разных концах зала, заложив руки за спины.

– Так, красных карточек я не вижу, – заметил ведущий. – Господин Леманн, как по-вашему, имела место подсказка?

Марк Леманн, защитник интересов телезрителей – красивый, импозантный, обаятельный мужчина лет сорока, банкир и известный ловелас, появился в Клубе всего год тому назад, но уже, в отличие от Игоря, всю жизнь посвятившего игре, снискал популярность у зрителей. И это несмотря на то, что зрителей совершенно не защищал: все обращения ведущего при возникновении спорной ситуации он воспринимал как возможность покрасоваться на экране и блеснуть юмором. Ясно было, что ему абсолютно безразлично, какое решение в конце концов будет принято. Игорь не помнил, чтобы за прошедший год Леманн хотя бы раз продемонстрировал какую-то принципиальную позицию. В Клуб он попал по рекомендации руководителя Главного канала Ростислава

Герца. А когда Игорь, разочаровавшись, хотел было сменить защитника, Герц категорически воспротивился и настоял на присутствии Леманна в Клубе. С мнением руководителя канала, на котором выходила передача, приходилось считаться. Вот и теперь Леманн, казалось, был до крайности изумлен, что к нему обратились с вопросом.

– Мне что, надо как-то отреагировать? Я лично смотрел на Алису. Она красивая девушка. А зачем мне смотреть на господина Бахметьева? Мне абсолютно неинтересно на него смотреть.

Зал засмеялся.

– Господин Чайкин?

Защитник Игроков Анатолий Чайкин тяжело вздохнул:

– Я не знаю, господин ведущий. Я тоже смотрел на госпожу Высотину.

– Господа магистры? Имела место подсказка? Господин Бахметьев делал какие-то подозрительные жесты руками?

Камера выхватила из толпы Веселого Магистра. Тот усмехнулся:

– Извините, господин ведущий, но мы не видели, какой именно участок своего тела почесал господин Бахметьев.

Зал взорвался хохотом.

– Технически, – медленно сказал ведущий, дождавшись, когда вновь наступит тишина, – по правилам, я могу засчитать подсказку только в случае, если была предъявлена красная карточка. Красной карточки не было. Прошу прощения,

господин Кирс, но я не могу принимать решение, основываясь только на ваших подозрениях.

—

Так посмотрите записи с камер! – взорвался Мартин.

Легко сказать – «посмотрите записи». Игра идет в прямом эфире. У Игоря просто нет на это времени. Решение нужно было принимать немедленно.

– Давайте не будем тратить время напрасно, – Шмелев заметно нервничал. – Вполне очевидно, что никто, кроме господина Кирса, которому что-то там померещилось, не видел никакой подсказки.

– Как интересно, однако, – Кирс скрестил руки на груди и язвительно улыбнулся. – На прошлой игре, когда за столом была моя команда, господин Бахметьев дал подсказку, в которой мы совершенно не нуждались, и нам засчитали поражение. Тогда подсказку услышали все. А вот сегодня, когда за столом играет прекрасная Алиса Высотина, подсказку почему-то никто не заметил.

– Я не понимаю, что вы имеете в виду, господин Кирс, – холодно ответил капитан, – Если у вас ко мне есть какие-то личные претензии или вопросы...

– Не к вам, господин Шмелев. Я думаю, вы даже не в курсе. У меня, знаете ли, вдруг появились личные вопросы к госпоже Высотиной. И, я полагаю, у господина Высотина тоже должны сейчас появиться кое-какие личные вопросы к своей жене.

– Господин Кирс, покиньте немедленно зал! – загремел гневный голос ведущего. – Ваше поведение недопустимо!

Кирс пожал плечами и, презрительно усмехнувшись, стал пробираться к выходу.

– Распорядитель, откройте черный ящик!

Когда Герман вытащил из ящика и предъявил публике пару черных кожаных перчаток, зал неистово зааплодировал.

– Внимание! В финале года победу со счетом шесть:пять одерживает... команда Ярослава Шмелева!

Алиса уронила голову на руки. Поднялся невообразимый гвалт: команда вопила в упоении, выплескивая из себя сумасшедшее напряжение финала, в зале хлопали и кричали «браво», колотили по спинкам сидений. Кто-то, кажется, один из магистров, обнимал ее за плечи и бормотал в ухо что-то одобрительное, но она ничего не слышала... Она плакала.

Когда шум наконец утих, начали выбирать лучший вопрос, потом лучший ответ за год. Приз за лучший вопрос отдали единогласно всеобщему любимцу Клуба – телезрителю из села Петровка Приморского края Дамиру Айдашеву. Этот веселый добродушный парень уже много лет придумывал и посылал на игру хорошие качественные вопросы, и даже заработал этим немало денег, но вот официальных наград, таких как сова или звание Академика, пока не имел.

Наконец, наступила кульминация: выбор лучшего Игрока, которому достанется бриллиантовая сова. Услышав свое

имя в качестве претендентки, Алиса вздрогнула: она никогда не думала об этом всерьез. В их команде лучшим всегда был Денис Черненко, он давал больше всех правильных версий. Приз за лучшую игру обычно доставался ему или капитану. Впрочем, сегодня Денис был не на высоте, а капитан дважды упустил правильные версии, звучавшие за столом, и вдобавок бездарно провалил раунд, не сумев правильно распорядиться помощью Клуба. А вот она... Дала правильный и причем досрочный ответ в самом начале игры... Выдвигала правильные версии – те самые, которые не выбрал Шмелев. И, наконец, ответ в решающем раунде, который принес им долгожданную победу. Да, сегодня ей повезло... Впрочем, ждать от магистров решения в пользу женщины, наверно, все же наивно...

Два магистра проголосовали за Черненкина, один за нее. Защитник телезрителей Леманн за нее. Защитник Игроков Чайкин за Черненкина. Ведущий выдержал положенную драматическую паузу и объявил, наконец:

– Лучшим Игроком года становится... Алиса Высотина. Бриллиантовая сова – ваша! Идите и владейте!

С ощущением нереальности происходящего Алиса встала, и, как во сне, вышла в сад. «Как странно», – думала она, шагая по дорожке и не замечая обжигающего зимнего холода, – «утром я была совершенно уверена, что произойдет что-то плохое. Что мы не выиграем. Что вопросы будут «неберущиеся». Что Клуб нам не поможет. А я всегда верила

в свою интуицию, первый раз в жизни она меня подвела. Наверно, это просто нервы". Она на несколько секунд замерла перед постаментом, разглядывая сверкающую в свете софитов хрустальную красавицу-сову, а потом осторожно взяла ее на руки и прижала к себе.

Ирина Красинская закрыла глаза и проглотила горький комок обиды. Как же так? Почему все всегда достается этой стерве? За что, спрашивается, бриллиантовая сова? За красивые глазки и умение спать с нужными людьми? Играет мужчинами, как ей захочется, вертит ими, меняет, как те же перчатки.

Сама Ира никогда особенно не привлекала внимания мужчин. Она выросла в скромной интеллигентной семье, где ценились хорошая литература и музыка, где всегда был один и тот же когда-то заведённый стабильный ритм жизни, царило уважение и стремление понять друг друга. Ира с детства невольно усвоила скромную и приятную манеру общения с собеседником, такую же, какая была свойственна ее родителям. Она легко находила друзей среди тех, кто вырос в похожей среде, но совершенно не умела общаться и легко терялась, сталкиваясь с людьми, подобными Алисе. Яркие эпатажные дерзкие девушки с нарисованными бровями и странно раздутыми губами и другими частями тела смотрели на неё снисходительно, вели себя как королевы, так что Ира вдруг начинала чувствовать себя бедной замарашкой из

провинции. Хотя на самом деле была вполне милостивой, со вкусом одевающейся молодой женщиной. Она не носила тесно облегающих фигуру, блестящих люрексами нарядов, потому что понимала, что ей идут совсем другие вещи – однотонные, классические, строгого покроя. И пусть мужчины не останавливают на ней взгляды и не падают штабелями. Ну так ей это и не нужно. Ведь у неё всегда был Влад. Её Влад. Он был рядом с первого класса. Одиннадцать лет они провели за одной партой. Вместе гуляли после школы – вдвоём или небольшими компаниями, вместе делали уроки. И хотя учиться пошли в разные ВУЗы: Влад -выбрал филологический факультет, она – фармацевтику, но уже через год они поженились и начали жить вместе на съёмной квартире. Вместе они пришли играть в студенческий Интеллектуальный Клуб и с тех пор всегда играли в одной команде. Конечно, в те годы им приходилось нелегко и денег на всё не хватало, но всё равно они были счастливы. И Влад никогда, никогда раньше не смотрел на других женщин. Пока не появилась она. Алиса ворвалась в их жизнь стремительным, все разрушающим на своем пути ураганом. Зачем ей понадобился скромный, совсем не богатый филолог Влад Красинский? Просто каприз, ничего больше. Прекрасной леди стало скучно, леди решила развлечься. Алиса кокетничала и заигрывала с чужим мужем, не обращая ни малейшего внимания на Иру, словно та была пустым местом. Влад смущался и краснел, смеялся над остроумными шутками и шутил сам. А по-

том вдруг установил пароль в своем сотовом телефоне...

Она отобрала у Иры самое дорогое, что было в ее жизни. Отобрала, поиграла и...бросила. Ира украдкой посмотрела на мужа. Тот неотрывно смотрел на Алису, с собачьей тоской во взоре. Волна лютой ненависти затопила ее сердце, не давая дышать. Она и не подозревала, что способна так сильно желать кому-то зла.

Мартин Кирс, впившись ногтями в ладони, наблюдал, как Алиса снимает сову с пьедестала и, прижимая ее к груди, поворачивается к камерам, ослепительно улыбаясь...

М-да, честолюбивая, однако, оказалась девушка. Умная, красивая и азартная. Именно такие и добиваются успеха. Мартину сегодня повезло: распорядитель Герман Любимов поставил его прямо за Алисой и напротив Антона, так что у него была прекрасная возможность наблюдать за ними обоими.

А мальчик-то – гениальный актер. Какими несчастным глазами неделю тому назад смотрел он на Мартина, когда тот стал орать на него после поражения за ту ненужную глупую подсказку. Как искренне каялся, заламывал в отчаянии руки, лепетал, что все вышло случайно! Ну как же было ему не поверить! Мартин и сам когда-то был молодым несдержанным новичком в Клубе, и не раз был выгоняем из зала за попытки подсказать играющей команде. И сегодня Антон опять превосходно разыграл невинность. Талантливый маль-

чик...Талантливый во многих отношениях. Вот только пока не знает, что за все приходится платить...

Как же ему, Мартину, нужен был этот финал! Это была его последняя возможность. Никто об этом не знает, даже жене он еще не признался. Та, конечно, начала бы давить, немедленно заставила уйти из Клуба. Илзе и так всегда обижалась, что Клуб для него был на первом месте, важнее, чем семья, а он представить себе не мог жизни без Игры. Но теперь врачи категорически запретили волноваться: велик был риск инсульта. А как можно не волноваться во время игры? Когда он был моложе, Мартин, бывало, в ярости колотил кулаком по игровому столу, до хрипоты орал на ведущего, ругался с магистрами. Потом немного остепенился, начал «капитанить» и старался, как мог, сдерживать свой темперамент. Смешно, все считают эстонцев невозмутимыми и медлительными увальнями. А вот он, чистокровный потомок древних эстов, широкоплечий и высокий сероглазый бесцветный блондин уродился с характером, весьма далеким от национального стандарта. «Уж лучше бы вы кричали, выплескивали эмоции», – сказал ему терапевт. – «Это для здоровья полезнее, чем постоянно сдерживаться».

Три года подряд его команда пробивалась в финал года и три раза проигрывала телезрителям. Он хотел последний раз вывести команду в главную игру сезона и, наконец, одержав победу, поставить красивую точку в своей карьере. Уйти из Клуба, наконец-то уделить больше внимания семье, помочь

Илзе и дочке нянчить маленького внука.

И тут вдруг эта сладкая парочка разрушает все его планы! Он смотрел на сияющую счастливую Алису и чувствовал, как нарастающий гнев начинает быстро пульсировать в висках.

В кармане у Алексея завибрировал телефон и он поспешно вышел на улицу. Отойдя на несколько шагов, приложил трубку к уху прошептал:

– Говорите тише, прошу Вас, здесь полно людей.

– Ты уже сделал это?

– Нет.

– Почему?

– Мне помешали. Послушайте, мне кажется, это плохая идея. Я не могу...

– Если меня интересует твое мнение по данному вопросу, я тебя непременно спрошу. А сейчас я хочу, чтобы ты пошел и сделал то, о чем мы договорились. Или не получишь ничего.

– Послушайте ... давайте договоримся как-нибудь по-другому...

– Значит так, – голос собеседника стал ледяным, – или ты сейчас идешь и делаешь, или мы с тобой больше никогда и ни о чем разговаривать не будем. Оставайся, как был, ничтожеством.

В трубке раздались короткие гудки.

Как всегда, после главной игры года в игровом зале и в тесных коридорах клубилась веселая возбужденная толпа. Игроки, телезрители и журналисты разговаривали, смеялись, делали селфи на фоне игрового стола. Игорь заметил, как кое-кто перешептывается, косясь на Антона Бахметьева. Тот стоял у двери, ведущий в маленькое полуподвальное помещение, где в честь приглашенных гостей Клуба был организован скромный фуршет, и пил кофе из пластикового стаканчика, рассеянно прислушиваясь к разговорам вокруг. Встретившись глазами с Игорем, он покраснел, опустил глаза и стал потихоньку куда-то просачиваться сквозь толпу. «Ну хоть немного совести есть», – подумал Игорь, – «и то ладно. А то совсем было бы грустно». Он направился в зал.

Магистры что-то оживленно обсуждали между собой, но когда к ним подошел Игорь, дружно замолчали.

– Помешал?

– Нет. Мы тут обсуждали один вопрос деликатного свойства.

– Так значит, все-таки помешал.

Магистры засмеялись.

– Мы просто думаем, не посоветовать ли Антону как можно быстрее уехать отсюда. Высотин, как мы слышали, раньше боксом увлекался, разряд имеет. А у мальчика хорошая голова, жалко такую травмировать.

Серьезный Магистр выразительно кивнул головой куда-то

в сторону. Взглянув туда, Игорь увидел Георгия, наблюдающего за своей женой. Алиса давала интервью и радостно улыбалась. А вот выражение лица Высотина заставило Игоря слегка вздрогнуть.

– Кажется, парень не особенно рад за супругу, – насмешливо заметил Серьезный Магистр.

Игорь вздохнул.

– Почему промолчали? Только не говорите, что не видели! Я только что посмотрел записи со второй камеры, все вы отлично видели!

Веселый Магистр пожал плечами:

– А зачем нам топить команду Ярослава? Они хорошие ребята, наши друзья, пусть порадуются. Может это будет их единственный финал года.

– Не очень красивая победа, однако, вы не находите?

– Может быть. Но зато победа. В конце концов, может быть несправедливость хотя бы один раз в нашу пользу?

– Один раз? – усмехнулся Игорь, – Разве один?

– Слушай, Гарик, – задумчиво сказал Нервный Магистр, – А стер бы ты эту запись от греха подальше. А то не дай бог, Лариса увидит. Заставит счет поменять, сову отдать. Кому это надо?

– Иди сюда!

Алиса схватила его за руку и быстро потащила по маленькому боковому коридору. Антон не сопротивлялся, только

испуганно оглядывался по сторонам и старался не пролить свой кофе. Алиса быстро прошла вперед, и втокнула его в какую-то дверь, окрашенную коричневой, слегка облупившейся краской. Потом, обернувшись, убедилась, что их никто не увидел, и проскользнула вслед за ним. Они оказались в маленьком тесном помещении, забитом швабрами, ведрами и прочим хозяйственным хламом. По-видимому, это была кладовка.

– Ты что, с ума сошла?

– Там не дадут поговорить спокойно.

– А если нас увидят?

– Обзавидуются, наверно...

– А твой муж?

– Вот как раз о нем я и собиралась с тобой поговорить.

У выхода, ведущего в общий коридор весело смеялись над чем-то телезритель Дамир Айдашев и капитан Ярослав Шмелев. Взглянув на открытое добродушное лицо Дамира, Игорь почувствовал укол совести. Если бы не подсказка, парень сегодня получил бы бриллиантовую сову и стал, наконец, Академиком Игры.

– Игорь, здравствуйте! – Дамир так искренне обрадовался встрече, что Игорю стало вдвойне неловко.

– Здравствуйте, Дамир. Как настроение?

– Супер! Я так рад, что я в финале. И мой вопрос опять лучший!

– Ну что ж, еще чуть-чуть и вы станете нашим Академиком. Будем видеться чаще.

– А вы приезжайте ко мне, в Петровку. У нас рыбалка отличная и воздух свежий! А природа какая!

– Почему бы и нет. Даст Бог отпуск в этом году, приеду. Так вы не расстроены?

– Чем?

– Еще бы чуть-чуть и у вас в руках была бы сова. Там, знаете, в конце спорный был момент.

Дамир пожал плечами:

– Ну не судьба, значит. Зато у ребят праздник сегодня, – он тепло улыбнулся Ярославу. – А насчет подсказки, так я думаю, ему правда, показалось. Антон же сказал, что он просто руку почесал. Не будет же он врать, правда?

Игорь с иронией посмотрел на Шмелева.

– Да, – твердо сказал Ярослав, вызывающе глядя лицо ведущему. – Член Элитарного Клуба врать не будет. Так что у нас праздник, и никто нам его не испортит. Дамир, поедете с нами в ресторан? Мы собираемся отметить это событие.

– С удовольствием! – Дамир еще больше засиял и снова повернулся к Игорю, – А можно я вам новые вопросы оставлю? Они у меня с собой, на флэшке. Или лучше по электронной почте послать, как обычно?

– Пойдёмте со мной, я перекину их на свой компьютер.

Войдя в комментаторскую, Игорь замер: за монитором, быстро щелкая мышкой, сидела Лариса, главный редактор

программы. Еще чуть-чуть и она увидит то, что уже видел он. Зная характер Ларисы, в ее реакции он не сомневался. Бог знает, что за этим последует.

– Лариса, спустись вниз, пожалуйста. Там полно журналистов, а поговорить с ними некому.

– А ты сам?

– Я уже, – соврал он, – теперь они хотят тебя. Лариса, давай быстрее, я тебя умоляю, у нас еще куча дел, я хочу хотя бы через пару часов отсюда уехать.

Она нехотя отложила мышку, повернулась и наконец, увидела Дамира.

– Дамир, золотой ты мой человек, прости ради бога, не было времени до эфира с тобой пообщаться. Выпьешь со мной чашечку чая? Я хоть душой отдохну от этого серпентария. Не уходи, ладно?

Тот, заметно покрасневший от смущения, кивнул.

Лариса вышла, и Игорь с облегчением выдохнул. Теперь надо было чем-то отвлечь Дамира. Он схватил со стола первые попавшиеся под руку картонки, расписанные цветными фломастерами.

– Давайте флэшку. И вот, посмотрите, пожалуйста, эти вопросы. Я хочу услышать ваше мнение. Понимаете, у нас тут уже, что называется, глаз замылился, не понимаем, какие вопросы легкие, какие трудные, какие будут интересны телезрителям, а какие – скучны и непонятны. Посмотрите?

Усадив телезрителя в угол, Игорь развернул монитор так,

чтобы тот не был виден никому, кроме него и быстро нашел нужный кусок записи...

– Вы Алису не видели? – в комментаторскую заглянул Шмелев. – Мы что-то ее потеряли.

– Здесь ее не было, – сухо сказал Игорь.

Уже ушел Дамир, уже они успели в пух и прах разругаться с Ларисой, обнаружившей дырку в записи программы, а в комнату то и дело заглядывали ребята из команды Шмелева и спрашивали Алису.

– Ну, и куда подевалась наша королевишна? – раздраженно спросила Лариса.

Лариса Кравченко, миниатюрная, худенькая женщина, едва достающая до плеча долговязому Игорю, обладала, тем не менее, внушительным бюстом, а также резкими и властными манерами. Боялись её все – от уборщиц и до Магистров. Конечно не так, как в своё время боялись Основателя, но всё же старались соблюдать разумную дистанцию. Игорь, во всяком случае, не знал ничего о её личной жизни. Детей у неё не было, мужа тоже. У него складывалось впечатление, что вся её жизнь проходит в Клубе. С утра и до позднего вечера она была на работе, распоряжалась, контролировала, отчитывала персонал, строила планы на будущее. И на выходные брала с собой домой кучу бумаг, финансовых отчетов, смет, каких-то черновых набросков. Иногда упоминала о приятельницах, с которыми ходила на премьеры и по ма-

газинам, но в отпуск всегда ездила одна. Женщина она была довольна красивая, и на памяти Игоря было немало мужчин, проявлявших к ней интерес. Однако, все они быстро отступали, наталкиваясь на холодную неопределимую стену глубокого презрения. Он подозревал, что причиной тому была какая-то давняя душевная рана, может быть, пережитое предательство. Во всяком случае, о мужчинах, изменяющим своим женам или невестам, она всегда говорила с лютой ненавистью, но он так ни разу и не решился спросить, в чём собственно дело, а в Клубе никто ничего не знал. Любая попытка сблизиться или поговорить с Ларисой по душам оканчивалась бесславной капитуляцией попытавшегося.

– А Бахметьев в Клубе? Или тоже таинственно испарился?

Лариса нахмурилась:

– Ты думаешь, это правда? Про Алису и Антона?

Он пожал плечами:

– Ходят слухи. И потом, эти его подкаски...

– Так ты полагаешь, Мартин прав? Это не было случайностью?

– Подумай сама. Команда Кирса проигрывает телезрителям три:четыре. Им выпадает несложный вопрос, за столом есть правильная версия и они активно ее обсуждают. И тут вдруг, непонятно зачем, Антон, который стоит в двух шагах от распорядителя, громко произносит правильный ответ. Разумеется, красная карточка, я засчитываю очко телезрителям и команда, вместо того, чтобы сравнять счет, начинает

проигрывать три:пять. Ребята в шоке, и тут им еще выпадает суперблиц. Самая сильная команда Клуба проигрывает игру за выход в финал года! А в финале оказывается команда, в которой играет Алиса.

– Да, на месте Кирса я бы его убила, – выдохнула Лариса.

– Ну, у него я думаю есть конкуренты в этом деле.

– Высотин, ты имеешь в виду? А кто еще?

– Влад Красинский, например.

– О господи, – вздохнула Лариса, – Да, эту сплетню я тоже слышала. Бедная Ира! Вот же с...а, а? А ты еще сову ей отдал! С тобой она, случайно, не спала?

– Полегче давай.

– Хорошо еще, что у нас тут интеллигентные люди собираются, а то было бы сегодня если не убийство, то мордобой как минимум. Что мы будем делать с Бахметьевым?

– Я думаю...ничего.

– Как это – ничего?! Две подкаски, злонамеренная провокация! Мы должны принять какие-то меры.

– Если хочешь, поговори с ним сама. Посмотри в эти невинные голубые глаза и бесконечно удивленное лицо.

Лариса засмеялась:

– Да, мимика у мальчика выразительная. Но, может, дисквалифицируем его на пару игр, чтоб неповадно было?

– Как мы это объясним? Отменим счет игр Кирса и Шмелева? Переиграем финал? Нет, невозможно, и ты это прекрасно знаешь. Да и телезрители хотят Антона. Согласись,

у нас давно не появлялось в Клубе таких молодых талантливых ребят.

В комнату опять робко заглянул Шмелев.

– Алисы здесь нет и не было! – рявкнула Лариса.

– Да-да, я знаю. Но...вы не могли бы... – он слегка помялся. – Вы не могли бы позвонить Антону Бахметьеву? Все ребята из его команды уже уехали, а у нас нет его телефона...

Игорь хмыкнул, открыл в компьютере базу с данными членов Клуба и набрал номер, установив громкую связь.

– Да, я слушаю.

– Антон, доброй ночи. Это Игорь Гарф.

– Доброй ночи.

– Скажи, а ты сейчас где?

– В такси.

– И куда направляешься?

– В гостиницу, потом в Аэропорт.

– Алиса с тобой?

– Нет, – голос в трубке звучал удивлённо, – С какой стати?

– Мы тут ее потеряли. Ее нет нигде. Вот и подумали, вдруг она поехала тебя проводить?

На минуту в трубке воцарилось молчание.

– Антон?

– Я сейчас приеду, – сказал Бахметьев и положил трубку.

Гости уже разъехались, большинство Игроков тоже. В Клубе оставались только члены команды Шмелева, Георгий

Высотин и еще почему-то Мартин Кирс. Лариса выпроваживала журналистов, которые кажется что-то почуяли и кружили вокруг оставшихся, как акулы, почуявшие свежую кровь.

Все собрались в большом зале и пытались решить, что делать дальше. Кто-то предлагал позвонить в полицию, другие настаивали на том, чтобы вернуться в гостиницу и ждать Алису там. Георгий сидел молча, ни на кого не глядя, бледный и какой-то безучастный, словно речь шла вовсе не о его жене, а ком-то постороннем. Никто не решался заговорить с ним.

Кирс оттащил Игоря в сторону и шепотом уговаривал отправиться в Шереметьево: он был уверен, что Алиса собирается сбежать с Антоном.

– Он сказал, что приедет сюда.

– Мальчишка врет! Он просто тянет время, чтобы мы не успели перехватить их!

– Да на кой чёрт нам их перехватывать?! Они взрослые люди, пусть творят, что хотят! – вспыхнул Игорь.

В зале внезапно наступила тишина. Обернувшись, Игорь увидел Антона, застывшего в дверях. В рыжих, слегка всклокоченных волосах запутались снежинки, голубые глаза удивленно смотрели из-за стекол очков. Игорь вдруг понял, что Антон в сущности совсем еще мальчишка, пытающийся казаться взрослым и серьезным, а на самом деле растерянный и напуганный.

– Нашли Алису?

Игорь покачал головой. Антон резко развернулся и прошел к двери, ведущей во внутренний коридор. Игорь и Мартин, переглянувшись, двинулись следом, но не успели они сделать и нескольких шагов, как услышали громкий, полный ужаса вопль. Они побежали и, завернув за угол, увидели Антона, медленно сползающего по стене на пол и открытую дверь маленького подсобного помещения, где уборщицы хранили свой инвентарь, а остальные работники скидывали ненужные вещи, которые жалко было выбрасывать.

Теперь, среди всего этого хлама, гордо сверкала хрустальными гранями бриллиантовая сова, стоящая на груди своей владелицы. Тело Алисы было аккуратно уложено на спину и могло даже показаться, что она спокойно спит, если бы не темно-красная лужа, растекающаяся по деревянному полу.

Глава вторая.

– Держись, Гарик. Надо держаться, – Дмитрий ободряюще похлопал его по плечу. – Я скажу Веронике, чтобы сделала тебе кофе.

Дмитрий Ушаков, старый товарищ Игоря и сопродюсер программы, он же капитан одной из команд, и сам выглядел неважно: красные воспаленные глаза с темно-синими мешками, серый цвет лица – сейчас он казался намного старше своих лет. Игорь подумал, что такие вот бессонные, проведенные на ногах ночи, уже не по силам его энергичному, но уже немолодому другу. Впрочем, избавить его от этого заты-

нувшего кошмара было не в его власти. Было уже девять утра, а следователь только сейчас опрашивал последнего Игрока из команды Шмелева. Оперативные работники помогали ему, но все равно, все происходило ужасно медленно.

Оперативная группа прибыла в Старый сад около двух часов ночи. До этого Игорю пришлось возиться с Высотиным, который при виде мертвой жены совершенно обезумел и попытался задушить Антона.

– Ты, сволочь, – хрипел он, отчаянно вырываясь из рук с трудом удерживавших его Шмелева и Кирса, – ты убил ее!

Общими усилиями его кое-как оттащили обратно в игровой зал и усадив в кресло, попытались отпоить валерьянкой, которую всегда держали в Клубе, еще со времен Основателя. Когда вспышка ярости сменилась глухими отчаянными рыданиями, Игорь вернулся в боковой коридор. Антон по-прежнему сидел на полу, закрыв лицо руками, и весь дрожал.

Гарф аккуратно прикрыл дверь кладовки, позвал еще не успевшего уехать домой распорядителя зала Германа Любимова и поставил его у двери, приказав никого не подпускать к месту преступления.

– Идем, – жестко сказал он Антону.

В комментаторской он усадил его на стул и дал в руки бутылку минеральной воды. Тот тупо смотрел на нее, очевидно не понимая, что ему делать с этим предметом.

– Как ты понял, что ее нужно искать там?

Антон вздрогнул и испуганно уставился на ведущего.

– Я...мы...мы там разговаривали.

– Почему там?

– М..м..м.. Конфиденциальный разговор.

Игорь удивился:

– Трахались что ли? Ну вы совсем уже... Другого места не нашли?

Антон покраснел.

– Нет, конечно. Просто разговаривали...

– О чем?

– Я ... не могу сказать.

– Антон, ты вообще понимаешь, что происходит? Алиса мертва, убита. Ты знал, где ее найти, возможно, ты последний, кто видел ее живой. Ты представляешь, как все это выглядит?

Мальчишка испуганно замотал головой:

– Я не убивал ее...

– Следователь может решить иначе. И ему все равно придется рассказывать, о чем вы говорили.

Антон упрямо молчал, уставившись в пол. Игорь вздохнул:

– Ладно, и чем же закончилось романтическое свидание в чулане?

– Мы договорились еще позже созвониться, и я ушел, у меня самолет, – он вытащил из кармана телефон и взглянул на часы, – через два часа улетает.

– Уже не успеешь. Тебе нужен адвокат.

– Где же я его возьму? – растерялся Антон. – Я никого не знаю в Москве.

Игорь вздохнул и снова открыл базу данных.

До приезда оперативной группы и следователя Игорь успел позвонить бывшему члену Элитарного Клуба Сергею Старкову, успешному практикующему адвокату. Хотя он и сказал Антону, что тому нужен адвокат, в глубине души он подозревал, что в гораздо большей степени защита потребуетея другому человеку. Потом он распечатал список людей, бывших в тот вечер в Клубе, и рядом – номера их телефонов.

Прибыли оперативники, быстро и деловито приступили к осмотру места происшествия.

Следом за ними появился следователь, небритый хмурый человек лет сорока в мятом костюме, с холодными глазами и неприятными резкими манерами. Ткнув раскрытыми карточками в лицо Игорю, не представившись и не поздоровавшись, он прошел к подсобке и склонился над телом Алисы. Потом тихим голосом задал несколько вопросов эксперту и наконец повернулся к Игорю.

– Вы кто такой?

– Я – Игорь Геннадьевич Гарф, генеральный продюсер компании, а вы кто?

– Какое отношение имеете к убитой?

– Может быть вы все-таки соизволите представиться? – разозлился Гарф.

– Сухинин Евгений Валентинович, старший следователь прокуратуры. Какое отношение имеете к убитой?

– Алиса Высотина – член Элитарного Интеллектуального Клуба, участница телевизионного шоу «ИГРА», я – ведущий этого шоу.

– Это типа «дома-два» что ли?

Игорь, ошарашенный, с минуту молчал.

– Нет, – наконец весьма сдержанно ответил он, – другого типа. Это интеллектуальное шоу.

– А...викторина, кто больше всех знает. Понятно. Кто обнаружил труп?

– Антон Бахметьев, тоже член Клуба.

– Давайте его сюда. И мне нужно помещение, где я буду работать.

Они освободили для него комнату, где до этого были накрыты столы с нехитрым угощением.

Игорь был раздражен и обеспокоен. Нет, он не считал, что все должны смотреть их передачу, но вот чтобы так, совсем не иметь ни малейшего представления...

Антон следователь продержал в кабинете полчаса. Наверное, продержал бы и дольше, но тут случилось нечто совсем невообразимое. Мимо Игоря, томившегося в коридоре, быстро прошел один из оперативников и занырнул в кабинет к следователю. Буквально через две минуты оттуда показался Сухинин.

– Сколько ваших людей сейчас в здании? – резко спросил

он.

– Человек десять-двенадцать осталось, – недоуменно ответил Игорь.

– Немедленно всех эвакуировать!

– Почему?

– Взрывное устройство у вас в чулане, вот почему! Быстрее, ну! Мы не знаем, когда оно рванет.

Игорь еще секунду ошеломленно смотрел на следователя, не в силах поверить в услышанное, а затем, резко развернувшись, побежал в игровой зал.

Спустя десять минут все они уже мерзли на улице, со страхом и недоверием глядя на красивый заснеженный домик, памятник архитектуры девятнадцатого века, столько лет бывший их приютом, надежной гаванью, предметом особой гордости. Неужели его не станет теперь? Кто и зачем устроил этот кошмар накануне нового года?

Мимо них провели Антона в наручниках, посадили в полицейскую машину и увезли.

Игорь подошел к Сухнину.

– Куда его повезли?

– В отдел.

– Вы его арестовали?

– Задержал. Для проведения необходимых следственных действий.

– Каких действий?

– Я не обязан перед вами отчитываться.

– Он имеет право на адвоката!

– Мы все имеем право на адвоката, – следователь равнодушно зевнул, не прикрыв рта, – поэтому так много убийц разгуливает на свободе. Спасибо адвокатам. Может вызвать себе одного, если хочет. Сколько человек было сегодня в этом здании?

– Семьдесят четыре.

– Вы так точно знаете? – в глазах Сухинина впервые мелькнула искра интереса.

– Посчитал, пока ждал вас.

Игорь протянул ему список.

– У вас есть система видеорегистрации? Кто когда пришел, кто когда ушел?

– Камеры наблюдения есть на входе.

– Хорошо. Главное, чтобы не взорвалось все.

Следователь начал просматривать список.

– Кто из этих людей имел близкие отношения с покойной?

Кроме мужа, я имею в виду?

– Члены команды, как правило, дружат между собой.

– Команды? И сколько человек у вас в командах?

– Шесть.

– Назовите фамилии.

Игорь перечислял, а Сухинин отмечал в списке. Из домика вынесли тело Алисы: двое оперативников держали ее за ноги и за голову, третий нес сову.

– Вы бы хоть тело прикрыли! – возмутился Игорь, глядя как они небрежно укладывают ее прямо на снег.

– Чем? Вы полагаете мы возим с собой простыни? Приедет труповозка, запакует в мешок, как положено. Трупы не мерзнут, не волнуйтесь. А что это за штука у нее на груди стояла?

– Приз лучшему Игроку года – бриллиантовая сова.

– Бриллиантовая? – поднял брови следователь. – Сколько стоит?

– Это просто название, – с досадой сказал Игорь.

Неосведомленность следователя начинала его раздражать.

– Алмазов в ней нет. Бриллиантовой она называется из-за особой огранки хрусталя. Большой денежной ценности не имеет, это просто почетная награда, ну, как статуэтка Тэфи, например.

– Кто-нибудь угрожал ей?

От неожиданной смены темы Игорь слегка вздрогнул.

– Алису все любили, – сухо сказал он и пошел прочь.

– Алло, Сергей? Здравствуй.

– Игорь, я приехал, но тут оцепление, меня не пропускают. Что там у вас происходит?

– Подожди, я сейчас решу.

Игорь снова пошел к Сухнину и заставил его дозвониться до нужного человека, который дал команду пропустить

Старкова на территорию сада.

– Что происходит? – Сергей выглядел до крайности изумленным, – почему у ворот спецназ?

– Алиса Высотина убита. В подсобном помещении, где мы ее обнаружили, найдена бомба.

– Что?! – бывший Игрок Клуба не поверил своим ушам.

Сергей Старков, москвич, успешный практикующий адвокат, появился в Клубе в начале двухтысячных и сразу же стал одним из лучших Игроков. В первый же год получил хрустальную сову и приобрел огромную популярность у телезрителей. К этому времени из-за жестких правил, а ещё больше – из-за тяжелого вздорного характера Основателя Клуб покинули многие знаменитые Игроки. Срочно требовалась замена, но молодые команды заходили в Игру... и не могли показать ничего интересного. На этом фоне Сергей быстро стал настоящей звездой, многие пророчили ему магистерство. Но три года назад он был вынужден покинуть Клуб по политическим мотивам. Во время обострения противостояния с западом, когда телевидение заполнили ток-шоу с участием известных политологов, журналистов, учёных, Старкова тоже поначалу активно приглашали, ожидая, естественно, что он будет ругать гнилой запад и прославлять славную несчастную родину. Но тот вдруг продемонстрировал совершенно независимую политическую позицию, весьма далекую от рекомендованной сверху официальной риторики. После нескольких таких выступлений его перестали

выпускать на центральные каналы и он перекочевал на «Серебряный дождь», а также завёл собственный блог в интернете, ставший весьма популярным в оппозиционных кругах. И тогда Ростислав Герц, руководитель Главного канала, в категорической форме приказал Гарфу избавиться от присутствия неправильно мыслящего Игрока. Игорь не смог доказать, что игра и политика – вещи никак не пересекающиеся, и был вынужден потерять одного из своих лучших Игроков. Почему же теперь он решился обратиться за помощью именно к Старкову? Он и сам толком не знал, но почему-то ему захотелось, чтобы рядом был свой человек, человек Игры.

– Антона Бахметьева увезли для проведения следственных мероприятий. Что это означает, ты знаешь?

– Возьмут отпечатки пальцев, пробу на ДНК, одежду заберут на экспертизу. А почему он?

– У него была интимная связь с Алисой. И они были вдвоем в этом чулане. Он и помог нам ее найти.

Сергей высоко поднял брови:

– Как интересно, однако, стало в Клубе! Прямо «дом-два» какой-то.

– И ты туда же. Представь себе, этот следователь вообще ничего не знает про нашу передачу. Как он будет что-то расследовать?

– А ты полагаешь, убийство связано с Игрой?

– Нет, конечно, причем тут Игра.

– Значит, будет расследовать как обычное убийство. Муж,

любовник, что еще надо?

– Это не они. Я уверен, что это не Антон и не Георгий.

– Я и не говорю, что это они. Я объясняю, что в первую очередь будет думать следователь. А почему ты так уверен?

– Зачем Антону ее убивать? У них роман в самом разгаре.

– Она могла сказать ему, что хочет с ним расстаться. Решила сохранить семью, например. Ну, или получила от мальчика то, что хотела, и отправила в отставку. Я, знаешь ли, внимательно смотрел сегодняшний эфир. И прошлый, с игрой Кирса тоже. Вот мальчик и психанул...

– Но зачем тогда он вернулся? Зачем помог найти труп?

– Совесть начала мучить. Или хотел отвести от себя подозрения.

– И ты полагаешь, он заранее все это предвидел и притащил на игру нож и бомбу? Или он имеет привычку носить эти вещи с собой, так, на всякий случай, а вдруг пригодится? Не сходится, Сергей. Никто не носит с собой такие предметы. Кто бы ее не убил, он планировал это заранее.

– Почему здесь?

– Не знаю.

– Ну а муж? Он знал о любовнике?

– Понятия не имею. Но это точно не он. Когда мы нашли Алису, он ... просто обезумел... кинулся на Антона, мы едва оттащили.

– Мог притворяться.

– Он не притворялся. Если бы мы его не держали, он бы

его убил.

– Все можно сыграть, даже безумие, – вздохнул Сергей, – поверь моему опыту. Ну хорошо, допустим, это не он. У кого еще мог быть мотив?

Игорь пожал плечами:

– Понятия не имею.

– Красинские. Он или она. Шмелев. Кирс. Мне кажется, желающих было более чем достаточно, – холодный голос Ларисы раздался резко и внезапно, так что оба они невольно вздрогнули.

Они и не заметили, как она подошла к ним. Лариса зябко куталась в кожаный плащ с меховой отделкой и сердито смотрела на обоих мужчин, так словно это они были виноваты во всем происходящем.

– Я тебя умоляю, – поморщился Игорь, – это же бред. Тихий филолог Красинский изготавливает бомбу? Его маленькая хрупкая жена затачивает перо? Ты в своем уме?

– Зато любой из них мог желать мести, – она повернулась к Сергею. – Алиса, видишь ли, кружила Владу голову некоторое время назад.

– А Кирс? – с любопытством спросил тот, – он человек вспыльчивый.

– Опять не сходится. Все верно, он человек вспыльчивый и потому сразу говорит в глаза все, что думает, а не носит нож за пазухой.

– Он мог и раньше догадаться, что Алиса его подставила,

попросив любовника сломать им игру. Мог подготовиться к мести.

– Тогда зачем было устраивать сегодня скандал, привлекать к себе внимание?

– Ну хорошо. А Шмелев здесь причем?

– Да, действительно, – Игорь повернулся к Ларисе, – Зачем ты еще Шмелева приплела сюда?

– Да он же Алисе денег должен, забыл? Немаленькую такую сумму. Около миллиона, как я слышала. Этот болван продолжает верить в свою систему.

– А в чём дело? – удивился Старков. – У Ярослава же был успешный бизнес, насколько я помню.

Игорь и Лариса переглянулись.

– Был, да весь вышел, – недобро усмехнулась Кравченко, – и, черт побери, я всё равно чувствую себя виноватой. Видишь ли, Ярослав разорился, играя на Форексе.

Известная финансовая компания Форекс десять лет тому назад стала главным спонсором Игры. Не то, чтобы они этого очень хотели, на выбора им не оставили. Они зависели как от спонсоров, так и от руководителей телевидения, которые могли выпустить или не выпустить передачу в эфир. А кому-то на самом верху очень-очень понадобилось, чтобы Форекс засветился для широкой публики именно через Элитарный Интеллектуальный Клуб, и не трудно понять, почему. Именно их зрители были целевой аудиторией Форекса: люди среднего достатка, привыкшие полагаться в жизни

на свой ум. Да они сами в лихие девяностые переименовали себя в казино, «где каждый может заработать деньги своим собственным умом». В те времена их спонсорами были «новые русские», иногда просто откровенные бандиты, и опять же выбирать не приходилось. Разве что между тем, быть Игре или не быть. Они тогда впервые начали зарабатывать приличные деньги.

Новый спонсор – Форекс, в общем-то тоже самое казино, изящно маскировал себя под интеллектуальную игру на «бирже», и опирался по сути на тот же самый слоган: «если ты умный, то заработаешь у нас». Интересно, много ли на свете есть людей, которые не считают себя умными? На этом всех и ловят. Была создана весьма остроумная система вовлечения в «трейдинг» новых участников: бесплатные курсы по обучению «игре на бирже», бесплатные Интернет-уроки, дополнительная литература, прочтя которую, человек начал чувствовать себя чрезвычайно подкованным в вопросах анализа изменений курса валют. Всё это создавало иллюзию реального, надежного способа получения дохода. Добрые дяди очень интеллигентного вида со странички официального сайта любезно подсказывали, как создать собственную систему игры, дающую стабильную прибыль. Реклама закидывала крючки с наживкой, которую легко проглатывали даже неглупые люди. Ну кому, в самом деле, не хочется избавиться от офисной скуки и опостылевшего начальства, и зарабатывать, всего лишь нажав пару клавиш на личном ПК? А со-

здать свою систему игры – цель весьма привлекательная для людей, которым нравится решать интеллектуальные задачи. И даже самое смешное и нелепое явление Форекса – платные обучающие семинары, почему-то тоже никого не смутили. Почти никто не задавался вопросом, почему люди, знающие как создать правильную систему игры, не потягивают коктейли на собственной вилле во Флориде, а едут в плацкартном вагоне поезда в Урюпинск, чтобы осчастливить и обогатить нищее население родины.

Увы, они все тогда в этом поучаствовали. Многие ведущие Игроки были задействованы в рекламе, и люди поверили в легенду о новом Клондайке. Сотни тысяч зрителей регистрировались на площадках Форекса, покупали книги, платили за семинары и... открывали счета. Закончивалось это всё так, как и должно заканчиваться в любом казино. Сколько денег заработали на умных, но наивных новоиспеченных «трейдерах» те, кто придумал гениальную сказку о Форексе, неизвестно, но Игорь вздохнул с облегчением, когда они наконец смогли сменить спонсора и заключили контракт с крупной и приличной корпорацией, имеющей государственную поддержку.

А через некоторое время до него дошла информация, что Ярослав Шмелев серьезно «подсел» на Форекс и проигрывает там довольно солидные суммы денег. «Ну как же так, Ярослав, зачем?! Ведь все уже давно все поняли про Форекс. И не говори, что ты не понял!» – увещевали они его вме-

сте с Ларисой, но Капитан Игры с поразительным упорством твердил, что он, дескать, всё же нашёл ту самую заветную безупречную систему прогноза курса валют, написал специальную самообучающуюся компьютерную программу, проверил систему на огромном массиве данных и вот теперь, уже совсем скоро, у него всё получится, и он заработает миллион долларов, отдаст все долги. «Да нет никакой системы, дурень!» – в сердцах орала на него Лариса. – «Опомнись уже! Не существует её в природе. Тебе или ещё кому-то может только случайно повезти, как в лотерее, как в казино!» Но Ярослав не слушал их и продолжал создавать и проверять одну за другой «идеальные» системы прогнозов, постепенно разоряясь. Лариса знала, что он продал бизнес, заложил квартиру, потом начал брать кредиты. Недавно судебные приставы забрали его машину и вывезли из квартиры мебель. Жена забрала дочку, уехала к родителям и развелась с Ярославом, чтобы спастись от жестких атак коллекторов, угрожающих поджечь квартиру или переломать ноги ребенку. Сам Ярослав почти ежедневно подвергался их угрозам, но продолжал верить в то, что вот ещё чуть-чуть, и на него посыплется таки золотой дождь. Девятьсот тысяч долга Алисе Высотиной были каплей в море по сравнению с другими его долгами.

– О господи, только этого не хватало. Но не будет же он из-за денег, в самом деле...

– Итак, – резюмировал Сергей, – Шесть человек, как ми-

нимум, имели мотив расправиться с Высотиной. Причастность любого из них кажется вам невероятной. И тем не менее, извините, господа, но все же кто-то из них это сделал.

Спустя еще пару часов, когда все уже изрядно замерзли, специалисты закончили работу, и им наконец позволили вернуться в теплое помещение. Игорь бросился ставить чайник, попутно доставая из шкафчика припрятанный там коньяк. Жизненно необходимо было согреться, пока не начались допросы. За прошедшее время Игорь успел воспрянуть духом, узнав, что расследование скорее всего возьмет на себя ФСБ, поскольку взрывное устройство может оказаться делом рук террористов. Откуда у них в Клубе могли взяться террористы, бог знает, но он все равно уже перестал что-либо понимать в происходящем. Лучше уж пусть это будут какие-то загадочные террористы, чем кто-нибудь из тех, кого он своими руками принимал в Клуб, с кем дружил и ругался, с кем вместе смеялся и за кого переживал. Но потом его постигло горькое разочарование: взрывное устройство оказалось примитивным изделием, сделать которое, имея под рукой инструкцию, мог бы даже школьник. Взрыв получился бы совсем небольшим, но мог вызвать пожар, и скорее всего, к моменту приезда пожарных, чуланчик бы сгорел дотла. Так что следователь из федеральной службы безопасности пришел к выводу, что бомба была предназначена исключительно для сокрытия улики обычного уголовного преступления и

вернул бразды правления следствием крайне недовольному этим Сухинину.

Тот снова уселся в комнате, которую ему предоставили и вызвал на допрос Георгия Высотина.

– Имя, фамилия, отчество? – тон следователя был сух, он не смотрел на Георгия, что-то быстро печатая в ноутбуке.

– Высотин Георгий Валерьевич.

– Место работы, должность?

– Калининградский горно-химический институт, преподаватель.

– Что конкретно преподаете?

– Взрывное дело.

Следователь оторвался от ноутбука и с любопытством уставился на Георгия.

– А что такую слабенькую бомбу сделали, если вы специалист? – насмешливо спросил он. – Сделали бы что-нибудь посolidнее.

– Вы правы, – холодно ответил Георгий. – Если бы это делал я, то это было бы что-то посложнее банки с гвоздями. Но я эту бомбу не делал.

– Но в принципе, изготовить взрывное устройство для вас не проблема, так ведь?

– Это моя специальность.

– И ножом хорошо владеете?

– Я не владею ножом.

– Ну колбасу ведь можете нарезать. А человек не тверже колбасы.

– Моя жена – не колбаса! – взвился Георгий.

– Когда вы узнали, что у вашей жены есть любовник?

Георгий открыл было рот, чтобы ответить, но тут неожиданно вмешался Сергей Старков, присутствовавший при допросе:

– Советую вам не отвечать на данный вопрос, господин Высотин.

Следователь пожал плечами:

– Я все равно буду задавать вам этот вопрос до тех пор, пока вы на него ответите.

– А мне нечего скрывать, – вызывающе ответил все еще злой Георгий, – я свою жену не убивал. Сегодня утром прочитал их переписку на Фейсбуке.

Старков тяжело вздохнул, а следователь злорадно усмехнулся:

– Утром? Стало быть времени на подготовку было достаточно. Не так много, чтобы изготовить что-нибудь сложное, а вот на простенькое устройство как раз хватило.

– Я не готовился убивать жену и взрывать Клуб, если вы это имеете в виду.

– Так вы считаете, что вашу жену убил Бахметьев?

– Я... – в голосе Георгия впервые прозвучала неуверенность, – я не знаю. Поначалу я так подумал, но теперь... нет, я не знаю.

– И что же заставило вас передумать?

– А зачем ему делать это? Нет причины.

– А у кого были причины ее убивать?

Георгий пожал плечами:

– У меня, например. У Шмелева, который не может отдать ей долг. У Красинского, которого она водила за нос.

– Чистосердечное признание... – вкрадчиво начал следователь.

– Не дождетесь, – грубо перебил Георгий, – я не убивал Алису!

– Сколько ей должен Шмелев?

– Девятьсот тысяч.

– Когда он должен был их отдать?

– Еще полгода назад. Но постоянно просил отсрочки. Алиса просто не знала, что делать. В суд она подать не могла.

– Почему? Нет долговой расписки?

– Есть расписка. Но если участник команды подаст в суд на своего капитана, будет публичный скандал. Руководство Клуба не допустит этого. Алиса обсуждала это с ними, и Лариса попросила ее разобраться с Шмелевым самостоятельно. А как она может с ним разобраться? Он обещал отдать неделю назад половину суммы, и опять не отдал.

– И что Алиса?

– Предупредила его, что если до конца месяца он не рассчитается с ней полностью, она все-таки обратится в суд.

– Ясно. Ну, а Красинский? – следователь сверился со

списком, – Влад Олегович, какие причины имеет ненавидеть вашу жену?

Георгий вздохнул:

– Она флиртовала с ним. Как впоследствии выяснилось, для того чтобы пробудить во мне ревность. Ей показалось, что я ее недостаточно сильно люблю. Но Влад-то принял это за чистую монету и влюбился по-настоящему.

– А она его бросила?

– Да. Да у них и не было ничего. Я имею в виду, интимной близости.

– Да откуда вам знать? – усмехнулся следователь.

Георгий с ненавистью посмотрел на Сухинина.

– Алиса мне это сказала. И я ей верю.

– Ага. А про Бахметьева вы ее спрашивали?

– Нет.

– Почему?

– Потому что у нее сегодня финал. Я решил, что мы поговорим завтра. Я не знал, что завтра у нее уже не будет, – Георгий закрыл лицо трясущимися руками.

Но следователь не собирался обращать внимание на эмоции опрашиваемого.

– Как вы прочитали переписку вашей жены с Бахметьевым? Залезли в ее ноутбук?

– Я не занимаюсь подобными вещами! – возмутился Высотин, – Кто-то прислал мне по электронной почте скриншоты.

– Покажите.

Георгий неохотно достал из кармана телефон, и открыв почтовый ящик, протянул Сухнину. Тот внимательно прочел и мерзко ухмыльнулся:

– Ну, судя по этому нежному диалогу, здесь одним только флиртом не обошлось. Шустрый мальчик. А мне говорил, что у них ничего такого не было. С чьего адреса это пришло?

– Смотрите сами. Я не знаю этот адрес.

– Ну а предположения есть? Кто мог вам это послать?

Георгий только помотал головой.

– Где вы приобретали материалы для изготовления взрывного устройства?

– Нигде не приобретал, я уже говорил вам, что это не я!

– Ну, к этому мы еще вернемся, – следователь снова зевнул и уткнулся носом в ноутбук.

Когда Георгия увели, Сергей осторожно спросил:

– Вы намерены его задержать?

– Да, конечно. Мотив и возможности, как говорится, налицо.

– Но почему он сделал это здесь? Убить Алису он мог где угодно.

– Чтобы вывернуться. Здесь можно и других подозреваемых обнаружить. Их уже четверо: Высотин, Бахметьев, Шмелев, Красинский. И заметьте, двоих из них он сам нам подсказал. Ловкий парень. И следы все хотел взрывом уни-

чтожить. Если бы этот пацан не вернулся и не показал место, ее бы и не нашли, а через пару часов – взрыв, никто бы не погиб, даже если бы оставался в Клубе, но, как говорится, ищи-свищи улики – ни отпечатков пальцев, ни следов ДНК, ничего бы мы на пепелище не нашли.

– Вы уверены, что это он?

– Следствие покажет, – безразлично сказал Сухинин. – Позовите сюда Красинского, если вам не трудно.

Но оказалось, что Влад и Ира Красинские уехали, не дожидаясь, чем закончатся поиски Алисы, как впрочем и большинство прочих членов Клуба. Сухинин отправил двух оперативников в гостиницу за Красинскими, а сам забрал на допрос Шмелева. Ярослав, красивый стройный брюнет, обычно весёлый и острый на язык, вдруг растерял все свое красноречие. Бледный, заикающийся, он с трудом отвечал на самые простые вопросы следователя.

Быстро покончив с формальностями, Сухинин приступил к делу:

– В каких отношениях вы были с убитой?

– В дружеских. Мы знакомы больше десяти лет, а последние восемь лет играем в одной команде. Я был свидетелем на их свадьбе. Я и с Георгием давно дружу. Если вы его в убийстве подозреваете, то напрасно. Он очень любит Алису... Любил, – уныло добавил он, – я просто в шоке. Да мы все в шоке...

– По статистике любимых жен убивают чаще, чем не любимых.

Сергей и Ярослав в изумлении уставились на следователя.

– Шучу. Нет такой статистики. Профессиональный юмор такой, – Сухинин был явно доволен собой. – Любил, любил, потом убил. Наличие любовника – весомый повод для убийства.

– Да не было у Алисы никаких любовников! – возмутился Ярослав. – Если вы имеете в виду все эти разговоры про Красинского, то это полная чушь – ничего там не было, и Гоша это прекрасно знает. Алиса красивая девушка, ну покетничала немножко и только...

– У вас какие-то устаревшие сведения, Шмелев. Вообще-то, я имел в виду нового претендента, – Сухинин протянул ему телефон, изъятый у Высотина.

После прочтения любовной переписки Алисы и Антона Ярослав схватился за голову и потрясенно уставился в пространство.

– Ничего не понимаю... – растерянно пробормотал он. – Так выходит, Кирс прав? Он действительно подсказывал Алисе? И команду Мартина потопил специально, по ее просьбе?! О, господи...

– А о чем это мы сейчас говорим? – мягко поинтересовался Сухинин. – Кто такой Кирс? Кто кого потопил?

– Это внутренняя борьба команд в Клубе, – спокойно пояснил Старков, – К убийству это не имеет отношения.

– Я сам буду решать, что имеет отношение к убийству, а что нет. Так о чем вы говорите, Шмелев?

Выслушав сбивчивые объяснения капитана, он усмехнулся:

– Вы мне еще будете говорить, что у вас тут не как в «доме-два»? Те же интриги. Разница только в том, что там не убивают.

– А вы что, смотрите «дом-два»? – подозрительно спросил Старков.

– Не ваше дело, что я смотрю, – огрызнулся Сухинин. – Значит этот Кирс имел зуб на убитую. Вот еще один подозреваемый. Мало их было.

Шмелев нервно засмеялся:

– Да вы что! Если бы за это убивали, у нас бы тут много народу полегло, включая магистров. И самого Кирса, кстати.

– Ну а вы, господин Шмелев?

– Что я? – не понял Ярослав.

– Сколько денег вы должны убитой?

– А...я отдал долг. Девятьсот тысяч.

– Разве? А вот господин Высотин утверждает, что не отдавали.

– Он может и не знать, если Алиса ему не сказала. Дело в том, что деньги я отдал сегодня вечером, перед самой игрой.

– Чек?

– Наличными.

Следователь недоверчиво поднял брови:

– Девятьсот тысяч наличными?

– Не так уж это и много, – пожал плечами Шмелев, – всего две пачки. Отлично поместились в дамской сумочке.

– У вас есть расписка?

– Нет, некогда было этим заниматься. Да я доверяю Алисе... Доверял.

– В сумочке убитой не было такой суммы денег.

– Как не было? – Ярослав в свою очередь недоуменно поднял брови, – она при мне их туда положила. Боже мой, неужели украли?

– Может быть. А может, вы их просто не возвращали?

– Да как вы смеете!

– Смею предупредить вас, Шмелев, что дача ложных показаний, которые могут помешать следствию, является уголовным преступлением. Вот и господин адвокат подтвердит мои слова, не правда ли?

Сергей вздохнул:

– Ярослав, лучше сказать правду, иначе следствие может пойти по ложному пути. Будет потеряно время.

Но Шмелев уперся и продолжал настаивать на своем, возмущаясь, что ему не верят. Когда за ним закрылась дверь, Сухинин досадливо вздохнул:

– Вот ведь прохвост! Наверняка никаких денег не отдавал, пользуется ситуацией, чтобы списать долг, а мне теперь еще версию убийства с целью ограбления отрабатывать. Ладно, давайте сюда этого Кирса.

Разговор следователя с Кирсом оказался еще более эмоциональным, но гораздо менее продуктивным с точки зрения полезной для следствия информации. Кирс громко и абсолютно невежливо расхохотался в ответ на предположение о том, что он мог убить Алису. Отсмеявшись, он спросил:

– Извините, а зачем?

– Чтобы отомстить. Говорят, она помешала вам играть в финале.

Кирс пренебрежительно пожал плечами.

– Это просто игра. За это не убивают.

– Но ведь вы хотели играть в финале?

– К этому стремится любая команда.

– Стало быть, вы сильно злились на убитую?

– Я злился на нее, пока она была жива. На мертвых злиться глупо.

– Вот видите, у вас был мотив. Так что ничего смешного я не вижу.

– Бред, – фыркнул Мартин. – Сергей, ну хоть ты ему скажи! У нас интеллектуальный Клуб, а не криминальная сходка.

Старков укоризненно посмотрел на него.

– Давайте будем держать себя в руках, – спокойно сказал он. – Все же расследуется убийство. Но в целом, ты прав, конечно, за игру не убивают. Игроки могут конфликтовать, даже строить какие-то интриги, но не более.

– Все когда-то случается в первый раз, – философски заметил следователь.

– Да как вы можете об этом судить?! – взорвался Мартин, – Вы же ничего не знаете про Игру!

– А что такого особенного мне нужно знать? – равнодушно спросил Сухинин. – Слава и деньги – вот, что вам всем нужно в этих телевизионных шоу. Деньги и слава – а за это убивают.

– Мы не получаем денег за игру!

– Вот как? – Сухинин недоверчиво взглянул на Мартина. – А что получаете?

– Ну... известность, да. Уважение. Но, в основном, азарт, эмоции от игры.

– Азартная игра без денег? – следователь иронически хмыкнул. – Это что-то новенькое.

– Новенькое?! – опять взвился Кирс, – Игре больше сорока лет, чтоб вы знали! В какой дыре вы выросли, если ни разу не видели эту передачу? Вы бы еще Дамиру Айдашеву обвинение предъявили! Или Черненкоину. Мол, кто-то из них обиделся, что ему сову не дали и убил! А может они объединились? Один ножик раздобыл, другой в туалете бомбу смастерил. У нас же тут все так и происходит обычно! Почему это дело не поручили кому-нибудь более компетентному?!

– Мартин, успокойся.

Кирс глубоко вздохнул, пытаясь справиться с нервами.

– Извините, – наконец сказал он, – Я не хотел вас оскорб-

лять.

Но следователю, кажется, были глубоко безразличны как оскорбления, так и извинения. Все тем же равнодушным тоном он спросил:

– Стало быть, вы утверждаете, что это непопадание в финал не имело для вас значения?

– Ну почему же, имело. Я был расстроен, как и вся команда. Но в конце концов, это просто игра, всякое бывает. У меня самая сильная команда в Клубе, мы сыграем финал в следующем году.

– Кто такой Дамир Айдашев?

Сергей и Мартин переглянулись.

– Это телезритель, – пробормотал Мартин, уже сожалея о своей вспышке, – Но он здесь ни при чем. У нас в Клубе не убивают из-за сов, понимаете?

– А при чем здесь телезритель? Телезрители сидят у телевизоров.

Мартин закатил глаза в изнеможении, и Сергей поспешил вмешаться:

– В финале года двенадцать телезрителей, чьи вопросы участвуют в Игре, присутствуют непосредственно в зале. Это одна из традиций Клуба. В случае, если победу в Игре одержат телезрители, бриллиантовую сову получит телезритель, чей вопрос будет признан лучшим. Сегодня был спорный последний раунд. Если бы победу отдали телезрителям, вероятнее всего, Дамир стал бы обладателем совы и приза в пол-

миллиона рублей.

Следователь недоуменно поднял брови:

– Вы же сказали, что игра без денег.

– Телезрителям в случае выигрыша выплачивают деньги, Игрокам – нет.

– Не вижу логики. Ладно, значит этот Айдашев сегодня потерял пятьсот тысяч?

– Нельзя сказать, что потерял. Скорее, не получил.

– Обидно, тем не менее. Подозреваемые у нас множатся, как грибы после дождя.

– Слабый мотив, – сказал Сергей, – деньги он все равно не получит.

– Занимайтесь своим делом, господин адвокат, а оценивать мотивы я буду как-нибудь без вашей помощи.

Но, впрочем, разговор с Дамиром следователю ничего не дал. Поняв, что его подозревают в убийстве, тот был так потрясен, что начал заикаться. В конце концов, Сухинин, поняв, что никаких ценных сведений получить не удастся, махнул на него рукой и отправил вслед за остальными, на снятие отпечатков пальцев и прочие процедуры.

В кабинет заглянул Игорь:

– Красинские приехали. А со мной вы не хотите поговорить?

– Если только вы хотите сделать чистосердечное признание в убийстве. А так – ждите. Понадобитесь, вызову.

Ира смотрела на следователя, и в глазах ее можно было прочесть целую гамму чувств: недоверие, испуг, возмущение. Несмотря на то, что сейчас она была без косметики, с наспех уложенными волосами, в своём сером брючном костюме и белой блузке Ирина Красинская выглядела строго и элегантно. Она казалась скорее сердитой, чем напуганной и с ходу, едва только поздоровавшись, сразу же напустилась на следователя:

– По какому праву ваши люди вламываются посреди ночи к нам в номер, хватают нас, волокут куда-то, забирают наши вещи?

– А где вы приобрели нож, которым закололи гражданку Высотину?

У Иры перехватило дыхание. Она открыла было рот, чтобы ответить, но не смогла выдать ни слова.

– Кто составил план убийства, вы или ваш муж?

– Да как вы смеете! – сумела наконец выкрикнуть Ира.

– Отвечайте на вопросы, гражданка Красинская.

Ира в растерянности посмотрела на Сергея. Тот вздохнул, и очень мягко сказал:

– Ирина Игоревна, постарайтесь успокоиться. Это важно – и для вас, и для Влада. Вас пока никто не обвиняет, его – тоже, но необходимо прояснить все обстоятельства. Скажите, вы приобретали нож для убийства Алисы Высотиной?

– Нет!

– Вы планировали одна или вместе с мужем убийство

Алисы?

– Нет!

– Ну как же, – мерзко ухмыльнулся следователь, – вы подозревали, что муж вам изменяет с ней. Наверняка, лежа в постели без сна, тысячу раз представляли себе, чтобы бы вы с ней сделали, будь на то ваша воля!

Ира растерянно смотрела на Сухинина, растеряв весь свой боевой пыл. Он сглотнула, открыла было рот, но так ничего и не сказала.

– Извините, вы следователь или психоаналитик? – резко спросил Сергей. – Вы собираетесь исследовать сны и фантазии свидетельницы или изучать конкретные факты?

– Ладно, – кисло сказал Сухинин, – давайте по фактам. Гражданка Красинская, где вы находились в момент убийства гражданки Высотиной?

– А когда ее убили? – тихо спросила Ира.

– Последнее время, зафиксированное на пленке у журналиста, которому она давала интервью, 23.50. Бахметьев утверждает, что оставил ее в чулане, где они якобы «разговаривали», в 00.05. Он торопился на самолет, поэтому точно запомнил время. Из чулана она, по всей видимости, уже не вышла. Разыскивать ее начали примерно в 00.30, но это уже не точно. Так что, если мы верим Бахметьеву, убили ее в период с 00.05 до 00.30. Ближе к 00.05, я полагаю, ибо зачем бы она стала там сидеть так долго?

– Не знаю, – все также тихо сказала Ира, – я не помню,

когда мы ушли. Как раз где-то в это время. Я слышала, как Ярослав спрашивает кого-то про Алису.

– Стало быть в момент убийства вы и ваш муж находились в Клубе?

– Извините, – снова вмешался Сергей, – это некорректное утверждение, так как точно время убийства не установлено.

В это время в комнату зашел один из оперативников, забиравших Красинских и, подойдя к Сухнину, показал ему раскрытый блокнот. Тот прочел, громко хмыкнул и подперев щеку рукой, начал всматриваться в лицо Ирины с каким-то новым странным выражением на лице. Та судорожно сглотнула и снова беспомощно повернулась к Сергею.

– Вы позволите ознакомиться?

Сухнин, не отрывая зачарованного взгляда от бедной перепуганной Иры, протянул блокнот Старкову. Взглянув на запись в блокноте, Сергей слегка побледнел и тоже оторопело уставился на нее.

– Что?! – нервно выкрикнула она. – Что там такое?

– Там факты, уважаемая гражданка Красинская. Те самые, которых так жаждал господин адвокат. Не врал, выходит, ваш Шмелев... Скажите, откуда в вашей сумочке взялись девятьсот тысяч рублей, принадлежавших убитой?

Из обсуждения в чате телезрителей:

– Народ, вы в курсе, что Высотину убили?

– Фигассе! Кто?!

– Черт его знает, нет инфы никакой.

– Да ты гонишь!

– Да точно. Новости криминальные почитай.

– Это фейк. Знаешь, типа там, дети Киркорова умерли,

Пугачёва развелась с Галкиным.

– Да по ходу нет. Это на нормальных сайтах написано.

Причем ее прямо в Клубе убили.

– Охренеть!

– Слушайте, кто смотрел финал – помните, там Кирса из зала выгнали. Он за что-то на Алису бычил.

– Думаешь, он убил?

– А чё, он может. Резкий мужик.

– Да не, он по-моему намекал, что Алиса спит с Бахметьевым. Так что скорее уж её муж замочил – за измену.

– Верните Груздя!

– Да её Гарф убил из-за подказки. Достали они его этими подказками.

– Гарф, как всегда, всё испортил. Основатель бы ни за что не отдал победу, если была подказка. После такого даже смотреть больше не хочу.

– А где Груздь?

– В космос улетел.

– Алиса всё-таки та еще стервоза была.

– Заткнись! О мертвых или хорошо, или ничего.

– А мне нравится, ну, то есть нравилась – красивая девушка была, сексуальная, жалко её.

Глава третья.

Этот безумный день никак не заканчивался. Следователь наконец, вызвал Игоря, но разговаривал с ним вяло, безо всякого интереса. Вид у него тоже был уставший. Он отправил Красинских и оставшихся членов команды Шмелева снимать отпечатки пальцев и теперь просматривал список, составленный Игорем.

– Кто из этих людей может дать больше информации о Высотиных и Красинских?

– О Георгии – вероятно, члены его команды, о Красинских – соответственно члены их команды. Впрочем, большинство людей из этого списка уже уехали или в ближайшее время уедут из Москвы.

– Почему?

– Потому что они не москвичи. Они приезжали на один вечер, на игру, у многих обратные билеты на ночные рейсы или поезда.

– Чёрт! Какого... вы не сказали мне раньше?!

– Вы не хотели со мной разговаривать.

– Криулин! Федоров!

Появились хмурые усталые оперативники. Сухинин сунул им список.

– Нужно срочно обзвонить тех, кто уехал из Клуба до нашего приезда. Если у них билеты на поезд или самолет, пусть переносят на другую дату. Днем нужно всех опросить

на предмет, где были во время убийства, что видели, когда последний раз видели убитую, Бахметьева, Высотина, Красинских. Может кто-то видел, как они во время игры выходили из зала.

– Во время игры это невозможно, – сказал Игорь, – разве что во время музыкальной паузы.

Следователь хмуро посмотрел на него, но уточнять ничего не стал.

– Или до игры, – сказал он, – ему или ей, или им, если они в сговоре, нужно было время, чтобы подготовить чулан, оставить там бомбу... Да и деньги она могла стащить раньше.

– Как он или она, или они могли знать, что Алиса окажется в чулане? – язвительно спросил Игорь.

– Может Бахметьев тоже участвует, – усмехнулся Сухинин, – он сказал, что Алиса его туда потащила, но мог и соврать. В общем пусть рассказывают все, что видели.

– У нас вообще-то дежурство закончилось два часа назад, – хмуро заметил оперативник по фамилии Криулин. – Может вы и способны сутками не спать, но я лично собираюсь домой.

Сухинин покраснел от гнева и явно собирался заорать, но тут вмешался Игорь:

– Давайте я позвоню. И Лариса Кравченко, главный редактор, поможет. Нам будет проще людям объяснять, почему они должны задержаться.

Сухинин несколько секунд неприязненно смотрел на Иго-

ря, а затем, тяжело вздохнув, неохотно согласился:

– Звоните. Напротив каждой фамилии ставьте пометку: остался или уже уехал.

– А что с теми, кто уже уехал?

– Потом решим. Завтра, ну то есть сегодня опросим всех, кто не успел уехать.

– А что будет с теми, кого вы отправили в отдел?

– Высотин, Бахметьев, Шмелев и Красинские будут ждать решения следователя. Остальных отпустят по домам.

– А вы разве не следователь?

– Я – дежурный. Начальство решит утром, кому отдать ваше дело. Очень надеюсь, что не мне.

– Мы вам не понравились? – насмешливо спросил Игорь.

– Дело это мне не нравится, – буркнул Сухинин. – Мутное какое-то. Ведь все так хорошо складывалось. Любовник, муж-подрывник, все сходится. И вдруг эта дамочка с деньгами, будь она неладна! Сразу два подозреваемых – у обоих мотив, на обоих – улики. Ну и кого из них задерживать? Или может они вместе все делали? Оба Красинские и Высотин?

– Извините, но ведь Ирина не так глупа, чтобы держать при себе украденные деньги. Если бы она о них знала, то наверно попыталась бы где-то их спрятать, а не спала спокойно в своем номере.

– По мне, так все бабы дуры. Впрочем, не только бабы. Вспомните, того типа, который вынес картину стоимостью в миллионы из музея под носом у охранников и преспокойно

хранил ее у себя дома, пока мы его не нашли. А тут – деньги. Всегда можно сказать, что это мол, мои, и все тут. Была бы ваша Красинская умной, так бы и сказала.

– Отпечатки пальцев Высотиной и Шмелева скорее всего есть на деньгах, – скучным голосом произнес Старков.

– Ну соврала бы, что Алиса ей в долг дала. Вариантов то много, чем так глупо врать, что она про них ничего не знает.

– А если она не врет, и деньги ей подбросили?

– Мне бы кто девятьсот тыщ подбросил, – усмехнулся следователь, – я бы не стал отказываться.

– Впрочем, – тут ему пришла в голову новая мысль, – а может она просто украла деньги и убралась поскорее из Клуба, а про убийство и знать не знала. Это объясняет, почему она их не спрятала.

– То есть в один вечер, – иронически сказал Игорь, – в Элитарном Интеллектуальном Клубе вдруг появились сразу и вор, и убийца. Очень правдоподобно.

– А что такого? – не понял Сухинин. – Вы что тут, какие-то особенные, что среди вас не может быть воров и убийц?

Игорь глубоко вздохнул и уже собирался ответить, но тут Сергей успокаивающе похлопал его по руке и ровным голосом произнес:

– Мы не особенные. Но у нас так, извините, не принято. Следователь только фыркнул.

– Весомый аргумент, господин адвокат, – издевательски

сказал он, – не забудьте использовать его на суде.

Теперь уже Сергею пришлось скрипеть зубами и сдерживаться, а следователь вдруг снова оживился:

– А может Высотин и подбросил? Он ведь и убийство здесь совершил, чтобы на других подозрения бросить. Можускользнуть из зала во время этой вашей музыкальной паузы, сумки ведь и другие личные вещи все оставляют на время игры в отдельной комнате, никто не охраняет, зачем, у вас же тут «так не принято». Вот и подбросил ей.

Сергей и Игорь переглянулись.

– Вы так уверены, что это Георгий убил жену? – спросил Игорь.

– Посмотрим. Экспертизы покажут. Пальчики снимем и все прочее. Слушайте, звоните уже, время уходит! Предупредите всех, чтобы весь день были на телефоне, их будут вызывать в уголовный розыск или к нам, в прокуратуру.

Спустя полтора часа Игорь и Лариса, вымотанные разговорами и объяснениями с теми, кто был в тот вечер в Клубе, наконец отдали Сухинину список, и он отбыл.

– Этот идиот действительно может посадить Гошу, – тревожно сказала Лариса. – Надо что-то делать. Сергей, ты что думаешь?

– Я думаю, они могут предъявить ему обвинение и избрать в качестве меры пресечения содержание под стражей.

Лариса вопросительно посмотрела на Игоря. Тот кивнул и спросил Старкова:

– Ты согласишься работать с нами по этому делу? Защищать Георгия, или еще кого-то, если понадобится? Ну и репутацию Клуба в целом, конечно.

Сергей кивнул.

– Давайте прямо сейчас заключим договор. Тогда я смогу сегодня присутствовать на допросах всех свидетелей и подозреваемых.

Игорь почти не помнил, как добрался домой. У него жутко болела голова, перед глазами пыли круги. Дома, по счастью, никого не было: понедельник – день тяжелый, все с утра уже разъехались по делам. Радуюсь, что больше не нужно ни с кем говорить, он кое-как принял душ, выпил горсть таблеток и наконец, добрался до кровати. Он опасался, что несмотря на выпитое снотворное уснуть не сможет, но, вопреки опасениям, быстро провалился в глубокий сон без сновидений.

Когда он проснулся, в комнате было темно. Далеко, в гостиной был слышен звук работающего телевизора. Игорь потянулся к телефону, поставленному в беззвучный режим и увидел несколько десятков пропущенных звонков: звонили члены Клуба, Лариса, знакомые, кто-то с неизвестных номеров, скорее всего журналисты, но его интересовал только один контакт. Быстро пролистав список, он увидел, что Сергей тоже звонил дважды, последний раз около получаса назад. Он быстро набрал номер.

– Добрый вечер, Сергей, – сказал он, – прости, что не взял

трубку, я что-то заспался.

– Да, я так и подумал, вы отдохайте, я сейчас приеду к вам, все обсудим.

Встав с постели, он почувствовал, как со сна затекли мышцы. Игорь немного подвигался, пытаясь воспроизвести движения суставной гимнастики, которой его учил инструктор по йоге, но не преуспел в этом благом начинании и, ощутив зверский голод, поплелся на кухню.

Открыв холодильник, он похолодел и едва не взвыл от отчаяния: белый агрегат был девственно чист, если не считать нескольких пучков салата и спаржи. Как он мог забыть! Маргарита же говорила, что с понедельника садится на новую «суперэффективную» диету. Двадцать пять лет назад его будущая жена была самой красивой, самой длинноногой и стройной девушкой на факультете. Тогда ему пришлось приложить немало усилий, чтобы завоевать расположение гордой и своенравной королевы красоты. Чёрт, почему он не женился на дурнушке? Сейчас питался бы нормально. После сорока Марго неожиданно начала полнеть, и хотя набрала чуть больше десяти килограммов, это превратилось в её личную трагедию и постоянный стресс для всей семьи. Она рыдала, разглядывая себя в зеркале, ломала молнии на не застёгивающихся юбках, потом бежала к холодильнику и выбрасывала в помойное ведро колбасу, пельмени, печенье, хлеб, и всех остальных виновников несчастья. На робкие вопросы мужа и сына по поводу ужина Маргарита хмурилась, залеза-

ла в интернет и спустя десять-пятнадцать минут с мрачным видом шла на кухню. Давясь, они втроем: Игорь, Марго и сын Олег, уныло жевали вареную морковку и кабачки и, голодные, уходили спать.

Спустя год Марго прекратила истерики и решила взяться за себя серьёзно. Вот тогда-то и начался настоящий кошмар. Выяснилось, что силы воли сидеть на диете у неё не хватает, и если в холодильнике есть что-нибудь калорийное, оно непременно будет съедено поздно вечером или, в крайнем случае, ночью, что ставит под угрозу все грандиозные планы по возвращению былой красоты. Поэтому на время очередной диеты еды в доме попросту не было. Вообще. Листья салата, шпинат и замороженный горошек не в счёт, ибо двое взрослых мужчин не могут поддерживать жизнь в теле при помощи подобных продуктов. Позавтракать дозволялось яичницей и диетическими хлебцами, на которые Игорь уже смотреть не мог без содрогания. Обедать и ужинать приходилось в кафе. Сейчас, зимой было легче: они с Олегом нашли на антресолях старую коробку из-под микроволновки, вытащили её на лоджию, где, открыв створку окна, создали температуру, подходящую для хранения продуктов. Теперь, по крайней мере было где держать сыр, колбасу и нормальный хлеб. Коробку они закидали разным хламом и потихонечку пробирались к ней вечером, пока Марго спала или принимала душ. Иногда один из них отвлекал её, а второй, зябко кутаясь в старый пуховик, торопливо жевал на лод-

гии бутерброды. Конечно, иногда, после таких тайных перекусов Марго начинала что-то чувствовать и подозрительно приноживалась. Но Игорь уверял, что у неё просто начались обонятельные галлюцинации на почве голода. Помучившись неделю-другую, Марго срывалась, шла в ресторан с подругами, где напивалась и наедалась на полную катушку. Потом на некоторое время затихала, нормально кормила семью, но новое проигранное сражение с очередной молнией приводило к поиску следующей супер диеты.

Он собирался вчера после Игры заехать в круглосуточный супермаркет, чтобы заново пополнить запасы импровизированного холодильника на балконе, но конечно, после всего случившегося попросту забыл это сделать. Он метнулся на лоджию в надежде, что Олег сам догадался что-нибудь положить в спасительную коробку, но увы, сын – студент философского факультета, сией повседневной суетой себя не озаботил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.